***

Аварис.

— М-монстр, — слабо прохрипел последний оставшийся в живых всадник, тот самый, названный Бриком.

Мужчина был прибит руками к дереву собственным кинжалом, который я нашел у него за голенищем. Первые несколько минут он верещал от боли. Его крики нарушали тишину зимнего леса. Но рано или поздно ко всему привыкаешь, даже к боли. Это в природе людей. Поэтому теперь он лишь хрипло подвывал сорванным голосом и с ужасом смотрел на меня.

Что до его товарищей, то их безжизненные переломанные тела лежали вокруг нас. Одному из них сожгло лицо огненным хлыстом. Он оказался самым невезучим, ведь мало того, что я целился не в него, так и смерть его была довольно мучительной. Остальным повезло чуть больше — их смерть была быстрой. Может быть такой же мучительной, но все же быстрой. По крайней мере, я верю, что смерть в следствие лишения головы или сожженных внутренних органов действительно была быстрее.

Один только несчастный Брик остался жив. Прибитый к дереву и вынужденный наблюдать, как я расправляюсь с его товарищами. К сожалению, для него это было отнюдь не везение. Мне ведь нужен был человек, который может предоставить столь желанную информацию.

— Как же все любят вешать ярлыки, — поморщившись, ответил я, — Чуть что — сразу монстр.

Медленно приближаясь к оставшейся в живых жертве, я не отрываясь смотрел ему в глаза. Они были полны ужаса. Чистого, незамутненного ужаса. В какой-то момент мужчина начал дергаться, пытаясь освободиться, отчего кинжал начал разрезать его ладони. Медленно и неотвратимо, орудие превращало руки в кровавое месиво.

Возможно, будь у несчастного больше времени, он бы даже освободился, ценой потери рук. Но вот убежать уже бы не смог.

— Н-не подходи! — чуть истерично вскрикнул мой пленник.

— Заткнись, — спокойно сказал я, бросая в него заклинание.

Стоило последнему достичь своей цели, как крики мужчины резко стихли. Не сразу заметив неладное, он еще какое-то время беззвучно открывал свой рот, но, осознав происходящее, посмотрел на меня с еще большим ужасом. В глазах, помимо страха, явственно начала читаться мольба.

— Так-то лучше, — довольно произнес я, остановившись перед ним.

Подойдя ближе, я крепко ухватился за рукоять кинжала и немного прокрутил его. Пленник зашелся в немом крике. В уголках обезумевших от боли глаз выступили капельки слез. Немного понаблюдав за страданиями мужчины и усмехнувшись, выдернул оружие. Всадник рухнул на землю, словно мешок картошки, и с ужасом посмотрел на свои изуродованные руки. Его плечи мелко затряслись, а лицо исказилось в странной гримасе.

Понимая, что я немного переборщил и в таком состоянии от него не получу нужных мне ответов, запустил в него обезболивающее заклинание. Увидев, как в удивлении вытянулось лицо пленника, порадовался, что в последние годы не поленился изучить несколько исцеляющих заклинаний. Да и в моих опытах на людях это оказалось полезным, чтобы подопытные не померли раньше времени. Мастером в исцелении я, конечно, не стал, но кое-что умею.

— Итак, — произнес я, присев на корточки перед пленником, — Побеседуем?

Он вопросительно посмотрел на меня и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но быстро закрыл его обратно. Из его рта не вылилось ни единого звука.

— Ах да, — мысленно хлопнув себя по лбу, произнес я и снял с него немоту, — Теперь можешь говорить.

— Чт… — начал было говорить мужчина, но я его перебил.

— И советую быть вежливым. Если не хочешь закончить, как они.

Указав на трупы, я с доброй улыбкой на устах посмотрел на собеседника. Он какое-то время переводил взгляд с меня на растерзанные тела, о чем-то думая. Ожидание начинало меня немного раздражать.

— Говори, — приказал я все с той же доброй улыбкой на губах.

Вот только взгляд мой был отнюдь не из доброжелательных — холодный и расчетливый. Я внимательно следил за каждым движением собеседника.

— Ч-что говорить? — заикаясь, спросил он и, наткнувшись на мой внимательный взгляд, добавил, — Господин.

— Давай начнем с чего-нибудь простого, — задумчиво протянул я. — У меня, конечно, уже есть определенные подозрения, но все же… Скажи, где мы находимся?

Пленник непонимающе посмотрел на меня с немым вопросом в глазах.

— В каких краях, — начал я пояснять. — Королевство, уния, край света, в конце то концов.

— А-а, — понятливо протянул мужчина, — Так это… В Повиссе мы, милсдарь. Это у…

— Можешь не продолжать, — перебил я собеседника. — Уния с Ковиром. Стало быть, самый север.

Я задумчиво постучал по губам, продолжая следить за пленником, который с каким-то странным любопытством начал разглядывать свои изуродованные руки. На его лице появилась глуповатая улыбка, свидетельствующая о том, что проявился побочный эффект от обезболивающего заклинания. Похоже, что я немного переборщил с объемом силы.

Вернувшись к полученной информации, я понял, что, похоже, мои подозрения подтвердились — это Неверлэнд. Мои первые мысли о паршивости мира оказались пророческими. Постоянные завоевательные войны, конфликты с эльфами, краснолюдами и другими нелюдскими расами. Обилие чудовищ разных мастей и уже привычное гонение магов, вплоть до сжигания тех на кострах. Даже свои религиозные фанатики имеются. И это лишь то, что лежит на поверхности. Восстания, заговоры магов, предстоящий конец света уже шли бонусом.

«Паршивый мир, Лия, паршивый», — мысленно проговорил я, неосознанно потянувшись к медальону из косточки, но вовремя одернул себя.

В голове начали возникать один за другим вопросы, ответы на которые я хотел получить. Но практически все они не имели смысла, пока я не узнаю самое главное:

— Какой сейчас год?

Мой вопрос не сразу дошел до пленника.

— Что? — непонимающе произнес он, широко раскрыв глаза.

Я медленно выдохнул и, прежде чем продолжить «допрос», вернул на лицо добрую улыбочку.

— Скажи мне… Брик, верно? — задал я бессмысленный вопрос и, дождавшись подтверждения, продолжил, — Так вот, Брик. Скажи мне, какой сейчас год? Что в мире творится?

— Не понимаю, о чем вы, господин, — озадаченно произнес Брик, — Но только-только наступил тысяча сотый год. Давеча отгремела война с Реданией.

— И именно поэтому меня приняли за реданского шпиона, — задумчиво пробормотал я, потерев покрытый щетиной подбородок.

Не самые лучшие новости. Если верить словам пленника, то я попал в этот мир задолго до известных мне событий, до которых еще надо дожить. И у меня нет уверенности, что время изменит свой ход с моим появлением. Но это все лишь часть беды. Я очень и очень мало знаю о том, что происходило до описанных событий.

— Это усложняет задачу, — я продолжил задумчиво бормотать.

Встряхнув головой и отогнав ненужные мысли, я посмотрел на пленника. Вряд ли он будет еще чем-то мне полезен в плане получения информации. Если она только не касается того, сколько нынче в борделях стоит залезть какой-нибудь девке под юбку. Пора было заканчивать.

Прикрыв глаза, прислушался к самому себе, чтобы оценить, с какой скоростью восстанавливается резерв. Я мысленно отмечал и фиксировал примерные значения. Конечно, такой способ не претендует на особую точность, все же для этого нужна аппаратура и ритуалы, но такой метод хотя бы позволит понять исходные данные.

— Что же, — громче сказал я, постепенно придав руке истинный облик.

В следующий миг я резко вонзил свою лапу в грудную клетку несчастного. Острые когти с легкостью пробили все преграды, чтобы удалось схватить сердце жертвы. Именно в этот момент я убрал обезболивающее заклинание, но Брик все равно уже не чувствовал боли.

— С-сука, — только и смог прохрипеть он, прежде чем его глаза закрылись, а изо рта потекла тонкая струйка крови.

Душа незатейливого стражника, которому не повезло встретить меня, пошла мне на прокорм. Стоило только поглотить ее, как я ощутил столь родное, хоть и практически забытое, чувство эйфории. Но пришлось железной волей взять себя в руки и начать следить за внутренними изменениями. Оценить, насколько поглощение души ускорит мое восстановление.

К сожалению, незначительно. Практически вся душа пошла на восстановление потраченных на различные заклинания сил. Возможно, дело в том, что это была простая душа. Для проверки нужен местный маг.

«А может быть эльф?», — сам себе задал вопрос, стараясь не захлебнуться слюной, ведь души эльфов я еще не ел.

Вытерев о снег покрытые кровью руки, задумался над своими дальнейшими действиями. Ясно было одно — выход в люди немного откладывается. Хотя бы до тех пор, пока я не восстановлюсь полностью. В таком случае, откуда получать информацию, если не

контактировать с людьми? Поселиться неподалеку от какого-нибудь города? Не вариант. Город — слишком опасно. В нем может быть свой маг. Не хотелось бы, чтобы обо мне узнал Капитул чародеев, или что его заменяет в это время.

— Так, ладно, — вслух проговорил я, поднимаясь и отряхивая руки, — Сидя на месте, я ничего не решу. Буду действовать по обстановке. А пока…

На лицо вылезла предвкушающая улыбка. Настало время приступить к мародерству.

Обобрав тела до последней ниточки, я стал гордым обладателем семидесяти шести монет местной валюты, нескольких бурдюков с каким-то алкоголем, небольшого запаса еды в виде вяленого мяса и всех металлических частей брони всадников. Правда последнего было до безобразия мало, все же они не рыцари, чтобы ходить, как консервные банки.

Собрав все в найденный у мертвецов мешок, я удалился в глубь леса искать место для проживания. Тела же, как лежали, так и остались лежать. Зверье или трупоеды разберут.

— А может прибиться к какой-нибудь деревушке? — задумчиво протянул я, шагая по снегу, — Сойду за травника или еще какого знахаря. Лечить то умею… немного.

***

Мысли о деревушке не оставляли меня на протяжении нескольких дней, пока я искал приемлемое место для того, чтобы начать обживаться. Прикидывая все возможные плюсы и минусы этой затеи, я неуклонно склонялся к тому, что все же минусов практически и нет. Кроме необходимости общаться с безграмотным народцем и быть острожным.

В остальном же сплошные плюсы. Наличие людей под боком, как постоянный источник информации. Деревенские нет-нет, да принесут какой-нибудь слух или новость. Плюс в деревнях чаще можно встретить путников, что также идет в копилку источников информации.

Также деревня — это хороший способ освоиться в новом мире. Понять местный люд, их желания и пороки. Знахарство же будет неплохим прикрытием на первое время для моих навыков до тех пор, пока я полностью не восстановлюсь.

Завершал список плюсов комфорт. Все же обустроиться в домике всяко комфортнее, чем в

какой-нибудь землянке или пещере. Конечно, благодаря магии не составит труда обустроить даже самую ужасную пещеру как королевский дворец. Но, опять же, для этого необходимо восстановиться.

Посему мои поиски места для жилища несколько сменили свой тон. Теперь я искал деревню, в которой может понадобиться человек с моими навыками.

Поиски заняли не менее недели. За это время успел закончиться запас вяленого мяса. В дополнение, я неожиданно выбрался из леса, который оказался не таким уж и большим. Зато передо мной предстала другая картина — линия горизонта, над которой возвышались горы. Даже лес, из которого я вышел, был расположен у подножия горы, и оставалось только задаваться вопросом, как я ее не заметил раньше. Не иначе кроны деревьев перекрывали обзор, а никак не вина моей невнимательности.

Так или иначе, но местность в Повиссе оказалась довольно гористой. Да и климат оказался еще более суровым, чем мне думалось поначалу. Стоило покинуть укрытие леса, как ветер стал сильнее, продирая до костей. Если бы не согревающие чары, наспех наложенные на одежду, уже давно замерз бы насмерть.

Но все это не сравнится с тем, что менее, чем через сутки после того, как я покинул пределы леса, мной было найдено первое поселение. Деревушка была обнесена частоколом и располагалась вдоль замерзшей реки, на другом берегу, которым было подножье небольшой горы. Также недалеко от поселения пролегал тракт, если судить по натоптанной дороге и следам от телег. Это значило, что любой желающий путник мог зайти и попросить ночлег.

«Идеально», — подумал я тогда.

Но сразу заявляться в деревню я не стал. Первым делом решил побродить по округе, чтобы понять, есть ли еще рядом населенные пункты. В прямой видимости таких не оказалось, что позволило выдохнуть и похвалить себя за то, что не пошел в том направлении, откуда явились неудачливые всадники. Боюсь, в этом случае я бы вышел к городу или замку.

Разведав местность, я наконец-то смог позволить себе переключить внимание на деревню и ее жителей. Помимо ее расположения и других, уже описанных особенностей, мысленно отметил, что она довольно небольшая. Или она небольшая по моим меркам. Всего полтора десятка деревянных домов. Самый крупный из них располагался в самом центре, немного возвышаясь над другими домами.

— Неплохо, — пробормотал я, продолжая наблюдать издалека.

Высматривал я отнюдь не дом старосты, а жилище деревенского знахаря. Если, конечно, таковой в ней имелся. Но эта деревня не стала исключением из правил. Дом обнаружился в небольшом отдалении от других зданий, за пределами частокола. Последний факт заставил меня удивленно вздернуть брови и насторожиться. Такое пренебрежение собственной безопасностью вызывало вопросы.

Тем не менее я продолжил свое наблюдение, уже более пристальное, за одним конкретным домом. Чтобы в один момент все же увидеть его обитателя. Им оказалась старая, я бы даже сказал древняя, сухая женщина. Она медленно ковыляла в сторону деревни, укутавшись в меховую накидку. В деревне она надолго не задержалась и быстро направилась обратно к дому, неся в руках небольшую котомку.

«Что же, теперь понятно, откуда эта старуха берет пропитание», — подумал я, продолжая с интересом наблюдать.

За несколько дней моей слежки такие визиты в деревню повторялись лишь дважды. И то один, судя по всему, был по прямому профилю старухи. В остальные же дни жители сами наведывались в гости к старой знахарке, которая, похоже, пользовалась нешуточным уважением своих соседей по деревне.

Помимо праздного любопытства, мое наблюдение несло и более практичный подход. Я старательно запоминал линию поведения старушки, когда это было возможно, и, конечно же, отношение местных. На основе наблюдений я пытался выстроить схему поведения, которого нужно будет придерживаться, когда я сменю древнюю старуху на должности. И в том, что мне придется ее сменить, у меня не было никаких сомнений.

Все же проклятые мной люди долго не живут.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3334950